

После заседания суда в тот день в провинции Инциана состоялась месячная новогодняя чистка.

Все должностные лица, участвовавшие в делах о борьбе с преступностью и вступившие в сговор с Нин Чжин Бо и другими вельможами, были посажены в тюрьму и конфискованы.

Колокол зазвонил в третьем году Тяньву, и с королем Цзин-цзяна и королем Цзинь и другими предателями был взят в Нанкин, импульс случая восстания распространился на все провинции страны вместо того, чтобы уменьшаться.

Восточная палата, Императорская гвардия и местные органы власти действовали одновременно, занимаясь поиском чиновников и дворян, участвовавших в Цзинцзянском восстании.

Среди них наиболее серьезной была ситуация в Шэньси: Сунь Чуантин и Чжоу Юйцзи за один месяц конфисковали тысячи землевладельцев и дворян, убив их в реках крови.

Тем не менее, они не зря убили их, и не только служил сдерживающим фактором, Sun Chuanting также захватили большое количество земли, зерна и серебряных денег, которые решили жесткую ситуацию помощи при бедствии в Шэньси.

Город Нанкин, Бюро военных сражений.

В вестибюле старый евнух почти пятидесятилетнего возраста потягивал чай, рядом с ним стояло несколько молодых евнухов, которые кивали и ждали.

Этим старым евнухом является Лю Юаньбинь, евнух Бюро Войны вооруженных сил и евнух, возглавляющий Императорскую Конную Надзорную службу, один из двух главных надзирателей батальона Юнвэй, который был установлен Великим Евнухом Цао Хуачуном, а другой - Лу Джуд, который в настоящее время является министром тылового обеспечения и министром войны и возможностей.

Послесвечение Liu Yuanbin взглянуло на сторону малого евнуха, слегка напевая: "вы этот чай ah, пожар почти, вода горного источника кипяченая к первоначально кипятить на ем, температура воды слишком высока на разрушении вкуса самого чая, поэтому пить вверх будет вяжущим, назад к сладкому небольш горькому, более поздно можно вспомнить, в противном случае вините нашу семью безжалостной!"

Лицо маленького евнуха было бледным, и он неоднократно говорил "да".

В это время звуки споров доносились со двора, что делало изначально тихое солдатское боевое бюро очень шумным.

Лю Юаньбинь захлопнул чашу с чаем на столе и с возмущением сказал: "Какой человек нарушает мир и покой в нашем доме? Ты устал от жизни! Иди и избавься от них!"

"Мне очень жаль нарушать настроение евнуха, дегустирующего чай."

Молодой голос просочился в дверной проем.

Лю Юаньбинь починил глаза и с презрением засмеялся: "Интересно, кто это, так это кто-то из Восточной фабрики".

У Чжун, одетый в пижонный халат с черным плащом, свисающим с его тела, за ним последовала большая группа фенгов Восточной Фабрики, ворвавшаяся в Бюро Битвы Оружия.

Когда он приехал перед Лю Юаньбинем, У Чжун перевернул плащ и занял место, и сразу два болота вручили ему стул, чтобы поймать его за задницу.

Глаза Лю Юаньбиня сузились, а его тон остыл: "Ты забыл свои манеры после того, как стал губернатором Восточной фабрики"?

По правилам евнухов во дворце Лю Юаньбинь долгое время находился во дворце, и, по словам его поколения, У Чжуну пришлось назвать его Великим Евнухом.

У Чжун У немного улыбнулся и вздернул кулак в сторону, сказав: "Познакомься с великим евнухом".

Увидев отказ Лю Юаньбиня, У Чжун добавил: "Этот губернатор здесь по официальным делам, а также попросил Великого Евнуха переехать на Восточную фабрику, есть кое-что, о чем мы хотим попросить".

Лю Юаньбинь холодно улыбнулся: "Кто ты, когда наша семья была на Восточной фабрике, ты, малыш, еще был во дворце Чжунцуй, чтобы подавать хозяину дерьмо и мочу!".

Лю Юаньбинь, родившийся от императорской лошади, всегда смотрел свысока на У Чжуну, который был популярным членом персонала внутреннего губернатора Цао Хуачуна, и если бы не было несчастных случаев, он, скорее всего, поступил бы в Департамент Протоколов в качестве печати на ладони или евнуха с пером, а также в Восточную палату.

Однако все не так хорошо, как представлял себе Лю Юаньбинь, с новым хозяином, в течение двух поколений императоров, задержка с вступлением в судебные церемонии, служил в других яментах.

Самое главное, У Чжун такие разные волосы фактически смешаны до евнуха и евнуха восточной фабрики главы департамента протоколов, стал крупнейшим евнухом в мире, Лю Юаньбинь сердце очень недоволен.

Wu Zhong все еще держал облака светлыми и сказал: "Eunuch Liu, это воля императора!"

Лю Юаньбинь ругался: "Даже если император здесь, он все равно дает нашей семье три очка тонкого лица, что это за вещь ты, как ты смеешь лаять передо мной! Если хочешь отвезти меня в Восточную палату на допрос, можешь пукнуть здесь, если нет - убирайся! Не нарушайте мир и покой нашей семьи!"

Вместе с кормовым напитком Лю Юаньбиня, команда молодых отрядов "Ист Фабрики" бросилась охранять окрестности У Чжуну.

У Чжун наконец-то изменил свое лицо: "Евнух Лю, наша семья разговаривает с тобой гармонично, потому что ты много лет служишь во дворце без заслуг и усердного труда!"

Лю Юаньбинь внезапно засмеялся, осмысленный и глубокий: "Что, чтобы прийти трудно, что ваша восточная фабрика? И осмелиться прийти и забрать наш дом?"

Среди двадцати четырех яментах, находящихся под контролем евнуха, наибольшую власть имели сирена и императорский конь евнуха, а заместителем восточного завода обычно был

евнух сирены, а евнух сирены мог быть и императорским конем евнухом, как, например, Цао Хуачунь.

В целом, статус императорского коня евнухов пальмовой печати был несколько выше, чем у губернатора Восточного завода, и, по крайней мере, равное звание, что также послужило причиной того, что Лю Юаньбинь был таким смелым и горизонтальным.

"Что ты спрашиваешь, "Восточная Фабрика" - это что-то?"

Лицо У Чжуна было холодным и торжественным: "Говорю вам сейчас, наша Восточная Фабрика специализируется на сметании опухолей от имени Его Величества, мы делаем то, что другие не осмеливаются делать, и мы перемещаем тех, кто не осмеливается двигаться, сначала обезглавленные, имперская лицензия"!

С этим У Чжун взял чашку на столе и мягко раздавил ее: "Это наша восточная фабрика! Достаточно ясно?"

Как только слова упали, фаннеры "Восточной фабрики" окружили Лю Юаньбиня посередине.

У Чжун также стоял перед ним и сказал: "Мы уже знаем о вашем сговоре с Лю Юньци и другими предателями с целью заговора об измене, как и Его Величество, так что лучше пойти с нами честно".

Услышав об этом, Лю Юаньбинь только что потерял свой достаток, и он попытался защитить себя: "Я не знаю о Нин Цзиньбо, так что не подкидывай историю!".

У Чжун посмеялся и сказал: "Трясущийся Гром, которым пользовались остатки злоумышленников из Бюро Войны, ты думаешь, что сможешь держать язык за зубами только потому, что ты убил нескольких мастеров? Ты тоже недооцениваешь способности Восточной Фабрики!"

"Ваш роман был опознан на следующий день после убийства, и причина, по которой он так и не был разорван, была в том, что Император хотел выпустить длинную очередь из большой рыбы, боясь испугать змей"!

Вся удача Лю Юаньбиня была разрушена, и он слабо упал в своем кресле.

У Чжун перевернул плащ позади него и сказал: "Уберите его!"

После того как Chu Tzu длиннее стало императором, он восстановил 24 Yamen, и особенно головные евнухи которые имели шанс быть одобренным, но ни одно из них было старыми евнухами.

Лю Юаньбинь был ненасытно жаден и неоднократно намекал на подарки для офицеров, отказывая в материально-технической поддержке и оплате труда, и еще больше возмущался тем, что не был включен в церемонию, которая посеяла семена для возможного восстания.

В феврале 3-го года Тянь У, Чжу Цзюй Лонг решил сделать это дело "делом Цзин" и приказал казнить этих мятежников.

Было принято решение упразднить клан Цзин, упразднив короля Цзиньцзяна Чжу Хэнцзя, как наложницу.

Клан Цзинь был упразднен. Король Цзинь Чжу Сяньцюань был упразднен как наложница и пожизненно заключен в тюрьму на высоких стенах Фэньяна.

Король Ляо и король Цзи, участвовавшие в восстании, были упразднены как наложницы и заключены в тюрьму на всю жизнь в высоких стенах Фэньяна, а их феодальные семьи также были упразднены.

В городе были убиты восставшие вассалы Сюй Динго, Ян Гуовэй, Гу И, Ши Цивен и другие, которым было запрещено служить в качестве чиновников в течение восемнадцати поколений.

Нин Цзинь Бо Лю Юньци и другие сановники Наньцина, участвовавшие в восстании, были казнены. Все члены их семей сосланы на Тайвань!

Все офицеры, участвующие в деле Цзинь, будут казнены! Все члены их семей сосланы на Тайвань!

Он написал книгу о слухах об узурпации трона.

Чу Цзы Лонг приказал своим охранникам раздеть волосы Сунь Чжиси, вставить ему в рот стальную иглу, а затем проткнуть ножом все тело.

В тот день Сунь Чжиси был в муках страха, не в состоянии плакать, если бы он хотел, не в состоянии умереть, если бы он хотел, медленно наслаждаясь лучшими в мире пытки!

Два дня спустя, когда кровь Сунь Чжисье вытекла из его тела и он умирал, царская гвардия расчленила его и замучила до смерти, а его тело собрали и похоронили его ученики.

Однако Чжу Цзы Лун не отпустил его и приказал расчленить и убить его труп, а всех его потомков, представителей кланов и членов семьи обезглавить и убить.

Что касается тех интеллектуалов, которые писали дикие истории, чтобы очернить репутацию Чжу Цзи Лонга, он был редким в своей доброте и не убивал их.

Он был настолько добр, что не убил их, а попросил написать 10 копий гимнов Тянь Ву, используя те же самые имена, которые они использовали при написании историй, и прочитать их во всех провинциях.

До тех пор, пока читатели не желали сотрудничать, или если в течение одного дня они не пели похвалы благосклонному правительству императора Тянь Уя, все они были казнены так же, как и Сунь Чжи Се.

Под таким давлением эти ученые смогли достичь вершины своей жизни своей пропагандой и риторикой.

Через несколько лет о узурпации трона Тянь Ву и его тираническом правлении уже не было слышно, а вместо этого было много прекрасных историй о доброте отца и сыне его сына, которые заставили людей плакать.

Высокий образ императора Тянь Ву вновь был воздвигнут, и постепенно миф.....

□□□□□□□□*

Сегодня я встретился с коллегой из группы исторического автора Гуань Шенгом, который выступает за Диктат Великого Мин и Двора Мин. (Я слышал, что там жарко, но все равно не

читал...)

Я не уверен, были ли у меня когда-нибудь проблемы с этим.

Новая книга старого водителя, "Song time windfall": введение: я главный герой, я пересек Сонг Чжэцзун Чжао Хсу, я сказал, что я такой трудный.

Для тех, кто любит водить..... Нет, если тебе нравятся истории из династии Сонг, ты можешь их собрать.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1075161>